9. URL: http://olgakostrova.narod.ru/articles/Zeit_und_Raum.pdf (data obrashhenija: 20.05.2015).

10. URL: http://wing.comp.nus.edu.sg:8080/SMSCorpus/statistic.jsp (data obrashhenija: 10.08.2015).

11. URL: http://wing.comp.nus.edu.sg:8080/SMSCorpus/history.jsp (data obrashhenija: 15.10.15).

English language SMS-communication: the role of space and time categories

There are considered the categories of space and time as the basic parameters for SMS-communication based on the English messages of the corps developed in the National University of Singapore. The article is aimed at studying the syntactic structure of short messages and finding out the characteristics of this kind of communication. As the result of the analysis there are stated the basic ways to determine the role of the categories of time and space in SMS-communication.

Key words: *communication, short messages, categories of time and space, corps.*

(Статья поступила в редакцию 08.11.2015)

К.И. КРОПАЧЕВА
(Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Показаны особенности реализации аксиологического потенциала антропонимов английского языка. Особое внимание уделяется изучению аксиологического потенциала аллюзивных антропонимов, которые рассматриваются в качестве репрезентации лингвокультуры благодаря своей ярко выраженной оценочности, основывающейся на ассоциативных связях.

Ключевые слова: *антропоним, оценочность, аксиологический потенциал, аллюзия, антономазия.*

Введение. Языковая картина мира находит своё отражение в основном в лексике языка, почти не проявляясь в грамматике. В содержательном аспекте языка наибольшую ценность при изучении языковой картины мира представляют имена собственные, являющиеся наиболее самобытной частью номинативного запаса языка.

Особый интерес представляют антропонимы, которые являются языковой универсалией и образуют в каждом естественном языке систему особых языковых единиц. Антропонимы не только служат для именования индивидов, но и способны передавать особенности этноспецифического мировидения.

Отражение национально-культурной специфики антропонимического пространства языка (точно так же, как и репрезентация языковой картины мира) на семантическом уровне часто связано с языковой оценкой, которая является одним из проявлений субъективности в языке.

Языковая оценка и её особенности. Оценивание характерно для всех сфер человеческой деятельности, т. к. люди привыкли выражать своё ненейтральное отношение к действительности с помощью оценки. Языковая оценка отражает предметную ценность окружающего материального мира для отдельно взятого индивида и всего общества в целом, потому что оценочная норма устанавливается обществом и через язык оказывает существенное влияние на личность в процессе её формирования [13, с. 7]. Существует целый ряд языковых средств и способов для выражения оценки: фонетические, морфологические, синтаксические, лексические и т. д.

Действительность может оцениваться как по качеству, так и по количеству. В первом случае при оценивании используется шкала «хорошо – безразлично (нулевая оценка) – плохо», а во втором оценивание происходит по признаку «больше нормы / меньше нормы» [15, с. 77]. Основной семой оценки у Е.М. Вольф в работе «Функциональная семантика оценки» является сема «хорошо/плохо». Такое деление обусловлено реакцией человеческого сознания на события и явления окружающей действительности, а также желанием выразить своё отношение к ним [16, с. 51].

Оценка является универсальной категорией в связи с наличием в любом языке представления о «хорошо/плохо». Способы выражения оценки в разных языках индивидуальны, потому что «оценка относится к интенсиональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании говорящего осложняется целым рядом факторов» [5, с. 9].

© Кропачева К.И., 2016

В.И. Карасик связывает языковую оценку с субъектным оценочным позиционированием, под которым он понимает «определение разных точек зрения на тот или иной объект с позиций разных субъектов или с позиции одного и того же субъекта в разные временные периоды и в разных обстоятельствах» [9, с. 25]. Данное позиционирование имеет разнообразное проявление в языке.

Субъектное оценочное позиционирование может быть групповым и индивидуальным, простым и сложным. Под простым субъектным оценочным позиционированием нужно понимать единственную внешнюю оценку, получаемую тем или иным объектом. Сложным субъектным оценочным позиционированием является противопоставление внутренней и внешней оценок чего-либо [Там же].

В лингвокультурологии внутренняя оценка представляет собой оценочную квалификацию своей группы, а внешняя – квалификацию с позиций других групп. Внешняя оценка делится на недифференцированную (типовыми субъектами являются свои и чужие) и дифференцированную (типовыми субъектами являются представители власти и народа, подконтрольные субъекты и сторонние наблюдатели). В.И. Карасик обращает внимание на корреляцию между типами субъектов и типами оценки: «…профессиональная оценка бывает функциональной или эстетической, непрофессиональная – эмблематической или этической» [Там же].

Субъектное оценочное позиционирование представляет собой сложный процесс, находящий своё выражение в языке. В большинстве случаев языковая оценка содержится в лексике, хотя стоит упомянуть и о синтаксисе, который в разных работах называется эмоциональным, экспрессивным или эмоционально-экспрессивным.

Аксиологическая лексика английского языка. Лексику любого языка можно разделить на три группы согласно её оценочному потенциалу. Каждая из этих групп обладает рядом особенностей, которые в большинстве своём и предопределяют потенциальную возможность лексики становиться эмоционально-оценочной.

К первой группе относится та часть лексики, которая не обладает оценочным потенциалом. Большая часть этой лексической группы состоит из терминов. Следует отметить, что существует мнение, согласно которому отсутствие у определённой лексики оценочного потенциала является конвенциональным, т. к. «почти каждое слово оказывается связанным с той или иной степенью или той или иной характеристикой оценочной коннотации или её потенциальной возможностью, реализующейся в разнообразных конкретных ситуациях» [13, с. 25].

Во вторую группу входят слова с привнесённой эмоциональной оценочностью. К данной группе относится подавляющая часть лексики, которая является нейтральной, но иногда переосмысливается и приобретает оценочность. Механизм данного переосмысления рассматривается в монографии М.С. Ретунской «Английская аксиологическая лексика».

К третьей группе можно отнести те слова, в семантической структуре которых изначально содержится оценка. Они относительно немногочисленны вследствие своего ярко выраженного оценочного потенциала.

Виды языковых оценок. В основе деления оценок при использовании качества как критерия лежит противопоставление добра и зла, а также удовольствие или неудовольствие (в данном случае более правильным является рассмотрение ситуации удовлетворённости или неудовлетворённости) человека и/или общества. То, что приносит человеку удовлетворение, вызывает позитивные эмоции и выражается с помощью мелиоративной лексики. Те объекты и явления окружающего мира, которые не устраивают индивида, воспринимаются негативно, для их обозначения используются пейоративные, уничижительные слова и выражения [1, с. 208].

В данном случае можно говорить о том, что языковые оценки являются одновременно объективными и субъективными. Они субъективны, т. к. индивид самостоятельно выбирает способ языкового выражения своего отношения к окружающему миру, и объективны, потому что человек вынужден выбирать выражения из того арсенала средств, который он получил как данность от предыдущих поколений, чтобы реализовать потенциал, уже заложенный в слове или конструкции.

В процессе оценивания всегда есть субъект оценки, объект оценки и оценочное отношение [3, с. 11]. Субъект оценки выражает своё отношение к объекту, о котором идёт речь, и/или к собеседнику. Иногда на характер оценки оказывает влияние целый ряд факторов (эмоциональное состояние говорящего, коммуникативная цель и т. д.), вследствие чего слова

и выражения могут принимать противоположные значения.

Противоположные значения могут появляться у слова вследствие влияния ситуации или как проявление энантиосемии, которая определяется как «наличие в семантической структуре слова значений с противоположными эмоционально-оценочными компонентами (мелиоративным и пейоративным)» [13, с. 38].

Многие лингвисты обращают внимание на так называемую «асимметрию» между зонами положительной и отрицательной оценки. Существует несколько объяснений квантитативного превалирования негативных оценок в языке. Во-первых, следует упомянуть, что всё положительное и нейтральное воспринимается как норма, т. е. естественное положение вещей, поэтому оно вызывает меньше эмоций. Отрицательное переживается человеком острее и, следовательно, эмоциональнее [15, с. 81]. Кроме того, отклонение от нормы требует большей детализации, т. е. большего количества единиц языка, способных разграничить близкие по значению отрицательные оттенки. Во-вторых, преобладание пейоративных оценочных единиц объясняется конформизмом, нежеланием большинства людей выделяться из толпы и отличаться от других своей изысканной речью [13, с. 29].

Следует упомянуть, что не все слова из шутливой и сниженной лексики несут в себе отрицательную оценку. Они могут указывать на особенности коммуникативного акта, выражая при этом одобрение и даже восхищение. Данное явление также можно считать проявлением языкового конформизма.

Место оценочного компонента в семантической структуре антропонима. По мнению Е.М. Вольф, оценкой в семантике является ценностный аспект значения языковых выражений. Иногда синтаксические структуры способны выражать ценностные отношения, но в подавляющем большинстве случаев оценочность тесно связана с семантикой. Оценка может ограничиваться элементами, меньшими, чем слово (например, аффиксами), но может характеризовать группу слов или даже целое высказывание. Существуют определённые слои лексики, предназначение которых состоит в выражении оценки: прилагательные и наречия, наименования действий и предметов, модальные слова, а также пропозициональные структуры глаголов. Извлечение оценочного смысла высказывания часто происходит на основании контекста [5, с. 5–7].

Выраженная языковыми средствами оценка находит свою реализацию в компоненте значения слова, называемом оценочностью. Стоит упомянуть, что в большинстве случаев «имя личное лишено лексического значения в его традиционном понимании и его главной функцией является наименование предметов, т. е. номинация» [7, с. 7–8]. Однако можно говорить о появлении значения у антропонимов в случае антономазии, которая тесно связана с аллюзивным использованием имён собственных. Аллюзивными называются прецедентные антропонимы, неденотативное значение которых приобрело устойчивый характер [12, с. 11], причём под устойчивым характером неденотативного значения антропонимов понимается «зарегистрированность данных имён именно в их аллюзивном значении в лексикографических источниках» [Там же, с. 6].

Оценочность может являться частью как коннотативного, так и денотативного аспекта значения. У подавляющего большинства слов (в том числе и у антропонимов) оценочность входит в состав коннотативного аспекта значения, т. е. большинство слов – это слова с привнесённой эмоциональной оценочностью. Коннотативный аспект значения состоит из четырёх компонентов: эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического, причём оценочный компонент следует считать основным вследствие его социолингвистической природы [14, с. 71].

Наблюдается связь оценочности с экспрессивностью слов. Экспрессивностью называется «потенциальная способность слова обозначать не только действие, явление, предмет, признак, но и характер его проявления, его качественно-количественные свойства, обусловленные экспрессией самого явления, действия, объекта или лица» [2, с. 40].

В.И. Шаховский считает, что экспрессивность коммуникативна вследствие своей «сообщительной значимости» и прагматична благодаря своей способности оказывать определённое воздействие на получателя сообщения и вызывать его ответную реакцию. Для экспрессивности характерно интенсивное взаимодействие с прагматикой, т. к. оба эти явления связаны с оценивающим отношением субъекта к объекту, поэтому экспрессивность и прагматика представляют собой яркие проявления антропоцентризма в языке. На выбор тех или иных экспрессивных средств языка для конкретного коммуникативного акта влияют следующие факторы: ситуация общения,

цели и психическое состояние и индивидуальные особенности участников коммуникации [18, с. 134].

Тесная связь коннотативного аспекта значения с прагматикой проявляется также в их отождествлении при рассмотрении слоя значения слова, связанного с информацией об отношении использующего данное слово человека к адресату сообщения и/или объекту оценки. Вследствие отсутствия единого общепринятого термина для обозначения этого аспекта значения слова лингвисты вводят разные названия для соответствующей лексической информации. Ю.Д. Апресян называет её прагматической, В.Н. Телия – коннотативной, Б.Ю. Городецкий – экспрессивной, Г.О. Винокур – стилистической [10, с. 91].

По типу оценки оценочные компоненты делятся на рациональные (интеллектуально-логические), эмоциональные (эмотивные) и эмотивно-интеллектуальные. Рациональная оценка зависит от объективной информации о присущих объекту оценки свойствах. Она входит в денотативный аспект значения и отражается в словарной дефиниции. Эмоциональная оценка основывается на тех эмоциях, которые вызывает оцениваемый объект. Эмотивно-интеллектуальная оценка объединяет в себе рациональную и эмоциональную [13, с. 9].

Слова и высказывания приобретают способность выражать оценку в основном в определённом контексте. Ш. Балли указывает на то, что у одного и того же слова в зависимости от ситуации может быть только логическое содержание или логическое и эмоциональное с преобладанием последнего. Он считает, что «все речевые факты потенциально способны выражать эти два аспекта человеческой мысли, однако обычно бывает так, что в одних эмоциональный аспект не проявляется, а другие, напротив, не могут выявить своё логическое содержание в чистом виде» [1, с. 191]. Следовательно, проявление компонента значения слова происходит в определённом контексте, который реализует одну или несколько потенциальных возможностей, заложенных в слове.

Существует понятие эмоциональной интенсивности, применяемое для репрезентации особенностей человеческого мышления в сфере проявления эмоций в языке, потому что человеческий ум быстрее схватывает количественные различия, а не специфические признаки. Данное понятие интенсивности используется для установления логической или эмоциональной доминанты. Можно говорить об эмоциональной доминанте языкового факта, если он оказывает больше влияния на чувства, чем на рассудок. Если один языковой факт воздействует на наши чувства сильнее или слабее, чем другой синонимичный ему факт, то мы имеем дело с эмоциональной интенсивностью [Там же, с. 202–204].

Понятие эмоциональной интенсивности связано с проявлением оценочности, т. к. эмоциональные и эмотивно-интеллектуальные оценки не просто делятся на положительные и отрицательные, но и отличаются друг от друга по интенсивности своего проявления. Данная интенсивность в большинстве случаев зависит от коммуникативного акта или языкового контекста: «…эмотивность может редуцироваться, сворачиваться, уходить в потенциал и не реализовываться в одних ситуациях, а в других – проявляться и актуализироваться» [17, с. 101]. Кроме того, эмоции (следовательно, и оценки) являются своеобразным «таксоном культуры», т. к. их представление в разных культурах может отличаться по форме, объёму и даже качеству извлекаемых смыслов, что оказывает существенное влияние на особенности коммуникации с представителями разных наций [19, с. 92].

Особенности отражения аксиологического потенциала антропонимов в словарях. В словарной статье наличие оценочного компонента может отражаться в лексикографических пометах или словарной дефиниции, с помощью которых лексикографы фиксируют оценки, приписываемые словам и выражениям языковым коллективом. Анализ словарей, составленных в разные периоды времени, показывает, что оценочность слова может изменяться под влиянием исторических, политических и других фактов. Изменения в жизни народа приводят к сдвигам в языковой картине мира, которая отражается через родной язык.

Лексикографические пометы вызывают множество проблем при составлении словарей. Во-первых, в настоящее время не существует общепринятой системы оценочных помет. Составители словарей используют разные системы помет, которые отличаются друг от друга отбором оценок и их детализацией. Следовательно, до сих пор существует проблема составления так называемого «идеального» словаря с детализированной системой помет, охватывающих все оттенки оценочности. Во-вторых, нельзя игнорировать фактор субъективности, т. е. влияние личности лексикографа, при отражении оценочности слов в поме-

тах. Отражая в словаре оценку языкового коллектива, составитель тем не менее может по-своему трактовать оценочность того или иного слова.

Проблемы, связанные с отражением оценочного потенциала слова в словаре, возникают и вследствие постоянно происходящего процесса изменения народного сознания и отношения к объектам и явлениям окружающей действительности, результатом которого может стать угасание прагматического заряда оценочности, появление у слова оценочного потенциала или его качественное изменение. В большинстве случаев «толковые словари не успевают фиксировать угасание или утрату оценочного потенциала слова, имевшую место как по причине устаревания самой словарной единицы, так и потери оценкой прагматической силы» [13, с. 68].

Стоит упомянуть, что в специализированных словарях, в которых содержится подробная информация об аллюзивных именах собственных, часто отсутствуют пометы, указывающие на аксиологический потенциал слова. Всю информацию об имени собственном можно найти в словарной дефиниции, которая по сути является не определением, а описанием.

В качестве примера можно привести словарные дефиниции аллюзивного антропонима *Cain*. В «Англо-русском словаре персоналий» Д.И. Ермоловича даётся следующее описание: «Каин, в Ветхом Завете старший сын Адама, убивший из зависти брата Авеля. На вопрос Бога об Авеле ответил: «Разве я сторож брату моему?» {Am I my brother's keeper?}» [8, с. 73]. После данного описания приводятся примеры устойчивых выражений с антропонимом *Cain*: «**the mark of Cain** "Каинова печать": прокляв Каина, Бог сделал ему «знамение», чтобы никто не убил его * отпечаток или проявление порочности, преступности в человеке», «**raise Cain** наделать шуму, поднять переполох», «**Cain-coloured** рыжий (Каин изображался с рыжей бородой)» [Там же, с. 73–74].

В словаре "The Oxford Dictionary of Allusions" содержится следующее описание указанного аллюзивного антропонима: "In the book of Genesis, Cain was the first-born son of Adam and Eve who murdered his younger brother Abel. Cain was a tiller of the ground and Abel a keeper of sheep. When they brought their offerings to God, Abel's lamb was accepted but Cain's offering from his harvest was not. In jealous anger Cain killed his brother. God demanded an explanation for Abel's absence, to which Cain responded 'Am I my brother's keeper?' Once his crime was revealed, Cain was cursed by God for ever. He was cast out from his homeland and forced to live a life of vagrancy as an outcast for the rest of his life. God branded him with a mark, to indicate that no one should kill him and shorten his nomadic punishment. The phrase 'mark of Cain' has come to stand for the sign of a murderer" [21, p. 78].

Реализация аксиологического потенциала антропонимического пространства английского языка. В последнее время текст рассматривают в том числе и как пространство реализации имён собственных, причём шесть уровней структуры текста (коммуникативно-ситуативная структура, интенционально-прагматическая структура, тематико-пропозициональная структура, структура выражения и вспомогательная структура, а также презентативная (внешняя) структура) представляют собой пространство реализации отдельных языковых единиц, их функций и базис для анализа имён собственных (в том числе антропонимов) [4, с. 32–33].

Особый интерес представляет изучение реализации аксиологического потенциала антропонимов в художественной литературе и масс-медийном дискурсе, т. к. художественные произведения и масс-медийные тексты создаются с целью оказания определённого воздействия на читателей.

Антропонимы в художественной литературе «взаимодействуют не только между собой, но и с другим языковым материалом, что даёт возможность выявить отношения и связи между персонажами, систему и динамику определённых образов» [11, с. 116]. Аллюзивные антропонимы довольно редко используются в художественных произведениях вследствие своего ярко выраженного эмоционально-оценочного наполнения.

Функционирование имён собственных в масс-медийных текстах также является перспективным материалом для социолингвистического изучения. И.В. Гайдук отмечает, что в масс-медийном дискурсе выбор антропонимической единицы для именования референта зависит от различных экстралингвистических факторов. Например, если при наличии неофициальных отношений допускается употребление различных форм личностных именований, то для официальных отношений характерно использование фамилии в качестве односоставной антропонимической модели (обычно в сочетании с Mr, Ms, Mrs, Miss) [6, с. 113].

Довольно часто с помощью антропонимов авторами масс-медийных текстов передаётся их отношение к референтам, обозначаемым данными антропонимами. В подавляющем большинстве случаев для этой цели изменяется форма личного имени [6, с. 154].

Аллюзивные антропонимы используются в масс-медийном дискурсе намного реже, чем в художественной литературе. Следует отметить, что, как правило, антономазии в подобных случаях свойственна информативная прозрачность, позволяющая ей практически не зависеть от имеющегося контекста и способствующая её адаптации к функционированию в масс-медийных текстах [Там же, с. 166].

Например, в заголовке “British pensioner in Cote d’Azur murder trial a ‘Jekyll and Hyde personality’, court hears” [20] аллюзия (*Jekyll and Hyde*) используется для привлечения внимания читателей. Однако в следующем же предложении даётся разъяснение: “Robert Dolby, 74, described as a *“dual personality”* by psychologist as court addresses death of Annie-Claude Chevalier”. Подобная информативная прозрачность не характерна для художественных произведений, т. к. она значительно снижает эффект от использования стилистического приёма.

Заключение. В лингвистическом антропоцентризме особое место занимает аксиология, потому что она занимается изучением отражения системы оценок в языке. Субъектом в процессе оценивания явлений и действий является человек. Для всех языков характерна языковая оценка, поэтому её можно считать языковой универсалией.

Определённая часть лексики языка не содержит оценки, т. е. является нейтральной. Некоторая часть лексики содержит оценочность в своей семантической структуре, что позволяет говорить о рациональной оценке. Большая часть аксиологической лексики обладает эмоциональной или эмотивно-интеллектуальной оценкой, выраженной с помощью коннотативного аспекта значения слова.

В связи с постоянными изменениями в общественной жизни народа лексику с эмоционально-оценочными коннотациями можно считать открытым языковым слоем, который постоянно обновляется и пополняется. Оценочный потенциал может появляться, исчезать или изменяться в качественном отношении.

Наличие и характер оценочного компонента слова обычно отражаются в словарной статье при помощи лексикографических помет и/или словарной дефиниции. В данный момент не существует чёткой и непротиворечивой системы лексикографических помет: пометы отбираются составителями словарей по собственному усмотрению.

При изучении особенностей реализации аксиологического потенциала антропонимов особое внимание следует обратить на функционирование имён собственных в художественной литературе и масс-медийном дискурсе. Аллюзивные антропонимы, обладающие наибольшим аксиологическим потенциалом, сравнительно редко употребляются для того, чтобы охарактеризовать человека, вследствие своего ярко выраженного эмоционально-оценочного наполнения.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
2. Банина Е.Н., Поздеева Е.К. Интеграция и дифференциация компонентов значения в семантике метафоры // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (г. Киров, 6–7 дек. 2006 г.). Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. С. 37–42.
3. Белобородова А.В. Антропоцентрическая обусловленность формирования пейоративной оценки в русских и английских субстантивных фразеологических единицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2 (2). С. 11–13.
4. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
6. Гайдук И.В. Особенности функционирования антропонимов в английской и американской прессе: дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2001.
7. Гарагуля С.И. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах: на материале английских личных имён. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
8. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий. М.: Рус. язык, 2000.
9. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
11. Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
12. Наумова Т.М. Аллюзивные антропонимы в британской концептосфере: автореф. дис. … канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011.
13. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 1996.

14. Рыженкова А.А. Пути передачи экспрессивности и оценочности устойчивых сравнений (УС) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 1-1. С. 71–75.

15. Титова О.А. Фразеологизмы-антропономинанты оценочного характера в современном английском языке: дис. … канд. филол. наук. М., 2011.

16. Трусова А.Ю. К вопросу о лексических средствах деинтенсификации оценочного высказывания // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2000. Вып. 21. Ч. II. С. 51–56.

17. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

18. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.

19. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.

20. British pensioner in Cote d'Azur murder trial a "Jekyll and Hyde personality", court hears // The Telegraph. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11286408/British-pensioner-in-Cote-dAzur-murder-trial-a-Jekyll-and-Hyde-personality-court-hears.html (дата обращения: 25.02.2015).

21. The Oxford Dictionary of Allusions. N.Y.: Oxford University Press, 2005.

* * *

1. Balli Sh. Francuzskaja stilistika. M.: LIBROKOM, 2009.

2. Banina E.N., Pozdeeva E.K. Integracija i differenciacija komponentov znachenija v semantike metafory // Aktual'nye problemy lingvistiki XXI veka: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kirov, 6–7 dek. 2006 g.). Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2006. S. 37–42.

3. Beloborodova A.V. Antropocentricheskaja obuslovlennost' formirovanija pejorativnoj ocenki v russkih i anglijskih substantivnyh frazeologicheskih edinicah // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2008. № 2 (2). S. 11–13.

4. Vasil'eva N.V. Sobstvennoe imja v mire teksta. M.: LIBROKOM, 2009.

5. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika ocenki. M.: LIBROKOM, 2009.

6. Gajduk I.V. Osobennosti funkcionirovanija antroponimov v anglijskoj i amerikanskoj presse: dis. … kand. filol. nauk. Voronezh, 2001.

7. Garagulja S.I. Antroponimija v lingvokul'turnom i istoricheskom aspektah: na materiale anglijskih lichnyh imjon. M.: LIBROKOM, 2010.

8. Ermolovich D.I. Anglo-russkij slovar' personalij. M.: Rus. jazyk, 2000.

9. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. M.: Gnozis, 2013.

10. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaja semantika. M.: LIBROKOM, 2012.

11. Komova T.A., Garagulja S.I. Imja lichnoe v anglojazychnom kul'turno-istoricheskom prostranstve. M.: LIBROKOM, 2012.

12. Naumova T.M. Alljuzivnye antroponimy v britanskoj konceptosfere: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. N. Novgorod, 2011.

13. Retunskaja M.S. Anglijskaja aksiologicheskaja leksika. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gos. un-ta im. N.I. Lobachevskogo, 1996.

14. Ryzhenkova A.A. Puti peredachi jekspressivnosti i ocenochnosti ustojchivyh sravnenij (US) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9: Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2009. № 1-1. S. 71–75.

15. Titova O.A. Frazeologizmy-antroponominanty ocenochnogo haraktera v sovremennom anglijskom jazyke: dis. … kand. filol. nauk. M., 2011.

16. Trusova A.Ju. K voprosu o leksicheskih sred-stvah deintensifikacii ocenochnogo vyskazyvanija // Teorija i praktika lingvisticheskogo opisanija razgovornoj rechi: mezhvuz. sb. nauch. tr. N. Novgorod: NGLU im. N.A. Dobroljubova, 2000. Vyp. 21. Ch. II. S. 51–56.

17. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoj sisteme jazyka. M.: LIBROKOM, 2009.

18. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. M.: Gnozis, 2008.

19. Shahovskij V.I. Jemocii: dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologija. M.: LIBROKOM, 2010.

Features of realization of the axiological potential of the anthroponymic space of the English language

The article deals with the features of realization of the axiological potential of anthroponyms in the English language. Special attention is paid to studying the axiological potential of allusive anthroponyms that are considered to be a striking representation of linguoculture due to their strongly pronounced evaluativity based on associative relations.

Key words: *anthroponym, evaluativity, axiological potential, allusion, antonomasia.*

(Статья поступила в редакцию 08.01.2016)